

Научная статья / Research Article

УДК 316.44

DOI: 10.14258/SSI(2026)2–03

Субъективное благополучие vs объективная депрессивность: динамика социального самочувствия населения Бурятии после смены макрорегиональных границ

Ирина Николаевна Дашибалова¹

Аюна Владимировна Бильтрикова²

¹Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия, dashibalonirina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4827-8533>

²Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия, biltr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2017-7455>

Аннотация. В статье представлен анализ социального самочувствия населения Республики Бурятия после вхождения в состав Дальневосточного федерального округа в 2018 г. на основе данных массового опроса (n = 500, 2023 г.). Согласно эмпирическим данным, большинство населения Бурятии демонстрирует позитивный настрой, отмечая частичное улучшение текущей ситуации. Дано сравнение данных социологического исследования с общероссийским опросом, результаты которого подтверждают сохранение настроений населения Бурятии, зафиксированных в 2020 г. Авторы фиксируют противоречие между оптимистичным восприятием административных перемен и сохраняющимися низким уровнем жизни, безработицей и бедностью. Исследование выявляет высокие миграционные настроения, особенно среди молодежи, которая не видит возможностей для карьерного роста в регионе. Несмотря на положительный эффект от государственных преференций, таких как дальневосточная ипотека, их выгода нивелируется резким ростом цен. Авторы подчеркивают, что инфраструктурное развитие (строительство школ и дорог) одобряется населением, но не решает системных проблем дефицита квалифицированных кадров. В заключение отмечается, что экологические риски и слабая экономическая база по-прежнему препятствуют полноценной интеграции региона.

Ключевые слова: социальное самочувствие, макрорегион, Дальневосточный федеральный округ (ДФО), депрессивный регион, социальные проблемы, миграционный отток, локальная идентичность, дальневосточная идентичность, Республика Бурятия, символическая политика, доходные группы

Финансирование: статья подготовлена в рамках государственного задания «Российские регионы Внутренней Азии: стратегии долговременного развития, социальные изменения и трансграничное взаимодействие в условиях глобальных и национальных вызовов», № 126020516654–4.

Для цитирования: Дашибалова И. Н., Бильтрикова А. В. Субъективное благополучие vs объективная депрессивность: динамика социального самочувствия населения Бурятии после смены макрорегиональных границ // *Society and Security Insights*. 2026. Т. 9, № 2. С. 52–69. doi: 10.14258/ssi(2026)2–03

Subjective Well-Being vs. Objective Depression: Dynamics of Social Well-Being of the Population of Buryatia after the Change of Macroregional Boundaries

Irina N. Dashibalova¹

Ayuna V. Biltrikova²

¹Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation, dashibalonirina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4827-8533>

²Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation, biltr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2017-7455>

Abstract. The article presents an analysis of the social well-being of the population of the Republic of Buryatia after joining the Far Eastern Federal District in 2018 based on data from a mass survey (n = 500, 2023). According to empirical data, the majority of the population of Buryatia demonstrates a positive attitude, noting a significant and partial improvement the current situation. A comparison of the sociological research data with all-Russian surveys is given, the results of which confirm the preservation of the sentiments of the population of Buryatia, recorded in 2020. However, institutional reforms have not yet provided a tangible increase in the quality of life of the population: every third resident expresses dissatisfaction with income levels, and about 19% live below the poverty line. Low wages, high unemployment, and limited opportunities for professional self-realization create disruptive employment and stable migration sentiments. The differentiation of attitudes towards joining the Far Eastern District among different age groups was found. Young people have noticed less improvement in life in the region over the past 5 years compared to older generations. It was found that the respondents still have problems with the quality of medical care, a shortage of qualified doctors, especially in rural areas, a shortage of qualified teachers, and an environmental agenda. In general, these studies reflect the contradiction between the positive perception of integration in the Far Eastern Federal District and the real socio-economic situation of the region.

Keywords: social well-being, macroregion, Far Eastern Federal District, depressed region, social problems, migration outflow, local identity, Far Eastern identity, Republic of Buryatia, symbolic politics, income groups

Financial Support: the research was carried out within the state assignment «Russian Regions of Inner Asia: Long-Term Development Strategies, Social Change, and Cross-Border Interaction under Global and National Challenges», № 126020516654–4.

For citation: Dashibalova, I. N., Biltrikova, A. V. (2026). Subjective Well-Being vs. Objective Depression: Dynamics of Social Well-Being of the Population of Buryatia after the Change of Macrorregional Boundaries. *Society and Security Insights*, 9(2), 52–69. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2026)2–03

Введение

Административная интеграция Республики Бурятия в состав Дальневосточного федерального округа (ДФО) в ноябре 2018 г. инициировала процесс масштабной трансформации макрорегиональной идентичности. За прошедший период восприятие жителями статуса «дальневосточников» эволюционировало от настороженного отношения к внешне детерминированному конструкту до экономического прагматизма, связанного с использованием региональных предпочтений. В данном контексте дальневосточная идентичность в республике выступает не как органически сложившаяся социокультурная данность, а как инструментальное политико-экономическое образование, целенаправленно конструируемое государством для закрепления трудовых ресурсов на территории (Бюраева, 2024).

Институциональной основой формирования новой общности стал Указ Президента РФ № 632, закрепивший переход региона из Сибирского в Дальневосточный федеральный округ в рамках стратегического вектора «поворота на Восток»³. Предполагалось, что включение Бурятии в Национальную программу развития Дальнего Востока создаст новые импульсы для привлечения инвестиций, развития туристического кластера и нивелирования негативных демографических трендов⁴.

Однако экспертное сообщество неоднозначно оценивает результаты данной интеграции: наряду с получением доступа к расширенной федеральной поддержке (Цыденов, 2021), в регионе сохраняется сложная социально-экономическая ситуация (Грицко, Поливаева, 2020). С одной стороны, это дало доступ к федеральной поддержке, с другой — пока не привело к кардинальному улучшению социально-экономической и демографической ситуации (Бюраева, 2022). Отмечаются проблемы «нового» Дальнего Востока в связи с неблагоприятной демографической ситуацией и низким уровнем доходов населения Республики Бурятия (Грицко, 2020). Согласно актуальным рейтингам Бурятия демонстрирует существенное отставание от среднероссийских показателей качества жизни (73-е место в 2025 г.), что обусловлено низким уровнем доходов населения и дефицитом качественной социальной инфраструктуры⁵. Устойчивая выталкивающая мигра-

³ О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849: Указ Президента РФ от 03.11.2018 № 632 // Сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43719> (дата обращения: 13.03.2026).

⁴ Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года: Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р // Сайт Правительства РФ. URL: <http://static.government.ru/media/files/NAISPJ8QMRZUPd9LIMWJoeVhn1l6eGqD.pdf> (дата обращения: 13.03.2026).

⁵ Рейтинг регионов по качеству жизни — 2025 // Центр экономических исследований «РИА Рейтинг» медиагруппы «Россия сегодня». URL: <https://riarating.ru/infografika/20260224/630292498.html> (дата обращения: 13.03.2026).

ция трудоспособного и образованного населения РБ в западные регионы страны и высокая смертность отрицательно сказываются на демографическом развитии. Несмотря на новый статус, население продолжает демонстрировать свое отношение к низкому уровню жизни, дефициту рабочих мест и плохой социальной инфраструктуре через миграционный отток, особенно из сельской местности (Мищук, 2021). Особую остроту сохраняет проблема «вымывания» человеческого капитала. Интенсивный миграционный отток квалифицированных кадров и молодежи свидетельствует о деградации трудового потенциала и нехватке эффективных «социальных лифтов» (Бюраева, 2024). В этих условиях государственная символическая политика, направленная на позиционирование региона как части Дальнего Востока через маркеры преференциального режима (дальневосточная ипотека, «дальневосточный гектар»), вступает в противоречие с объективно низкими стартовыми условиями субъекта.

Институциональные изменения, призванные обозначить приоритетность развития макрорегиона в связи с его расширением, определялись частью экспертов как имитационные. В частности, в отсутствие экономических прорывов административные решения не несут, по мнению С.Г. Серикова, новых импульсов социально-экономического развития, а скорее являются инструментальными ходами (Сериков, 2020).

Процесс внедрения новой идентичности сопровождается активной символической политикой, включающей создание нового регионального образа территорий, которые десятилетиями позиционировались как сибирские (Дондоков, 2020). Несмотря на реализацию значимых инфраструктурных проектов — строительство школ, медицинских центров и обновление транспортных сетей, — позитивный эффект от субсидий зачастую нивелируется инфляционным давлением и ростом стоимости жизни (Кочеткова, 2024).

Спустя почти восемь лет после смены макрорегиональных границ возникает необходимость комплексного анализа того, как население оценивает произошедшие трансформации. Настоящая статья направлена на восполнение дефицита социологических данных о динамике социального самочувствия жителей Бурятии и их отношения к инструментам развития ДФО в период 2023–2025 гг.

Методы. Методика изучения социального самочувствия в представленном исследовании базируется на проведении массового опроса населения Республики Бурятия ($n = 500$, 2023 г.). Обоснованием подхода является комплексный анализ того, как жители оценивают произошедшие трансформации спустя несколько лет после смены макрорегиональных границ (вхождения в ДФО). Для оценки социального самочувствия применялись следующие показатели: 1) динамика изменений в регионе по оценкам респондентов за 5 лет (с 2018 по 2023 г.) с целью определения общего эмоционального фона и уровня оптимизма/пессимизма в обществе; 2) уровень удовлетворенности материальным положением, а также данные о доле населения, живущего за чертой бедности (около 19%); 3) топ-10 социальных проблем для определения факторов, которые осложняют социаль-

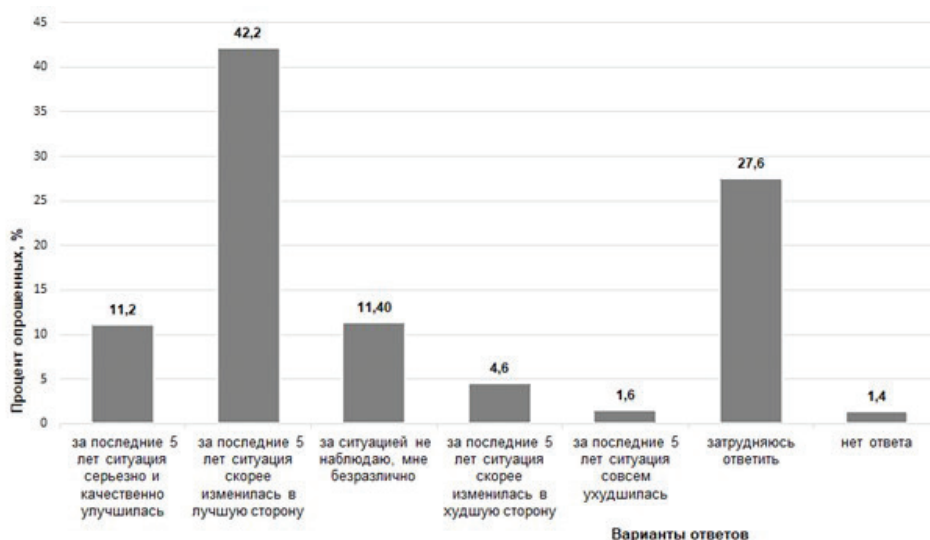
ное самочувствие; 4) миграционные настроения как главный индикатор неудовлетворенности условиями жизни и отсутствия «социальных лифтов»; 5) отношение к инструментам развития ДФО («дальневосточному пакету») для понимания прагматического использования жителями нового статуса региона; 6) оценка инфраструктурных изменений как индикатор положительного восприятия бюджетной поддержки.

Выбор данных индикаторов обусловлен необходимостью зафиксировать разрыв в восприятии реформ разными группами населения. Например, дифференциация по доходам показала, что высокодоходные группы оценивают перемены позитивнее, так как могут воспользоваться льготами (ипотекой), в то время как для низкодоходных групп эти преференции недоступны из-за роста цен. Показатели возрастной дифференциации помогли выявить «эффект бумеранга»: молодежь, являясь целевой группой льгот, чаще разочаровывается в них из-за инфляционного давления и отсутствия карьерного роста. Таким образом, методика позволяет увидеть не только общие цифры «официального оптимизма», но и глубокие системные риски развития человеческого потенциала.

Выборка районированная многоступенчатая, репрезентирующая взрослое население в возрасте 18 лет и старше. Расчет выборочной совокупности опирался на данные Всероссийской переписи населения 2020 г., дизайн выборки разработан А. В. Бильтриковой. На первой ступени определены городской округ и муниципальные районы; на второй — выделены г. Улан-Удэ и сельские населенные пункты; на третьей — сформированы квоты по полу, возрасту, образованию, этнической принадлежности. Опрос проводился в г. Улан-Удэ, Тарбагатайском, Кабанском, Бичурском, Хоринском, Селенгинском, Иволгинском муниципальных районах. Соотношение долей групп соответствует параметрам генеральной совокупности: 45,2% мужчин, 54,6% женщин; 59% городских и 41% сельских жителей; в возрасте 18–29 лет — 17,2%, 30–39 — 23,4%, 40–49 — 19,6%, 50–59 — 14,4%, 60–69 лет — 15,8%, 70 и старше — 9,6%; с общим образованием — 27,8%, со средним профессиональным — 40,2%, с высшим — 32%; русских — 60%, бурят — 30%, других — 10%.

Результаты. Срез общественного мнения населения Бурятии относительно перемен, произошедших с 2018 по 2023 г., с момента вхождения в состав Дальневосточного федерального округа, демонстрирует позитивный настрой большинства опрошенных (рис.). Респонденты отмечают существенное или частичное улучшение текущей ситуации (суммарный показатель тех, кто заметил сдвиги, — 53,4%). Каждый пятый из участников исследования предпочел воздержаться от конкретной оценки, выбрав вариант с затруднением в ответе (27,6%) или проявив нейтралитет и безразличие к теме (11,4%). При этом доля респондентов, фиксирующих негативную динамику, остается незначительной. Таким образом, опрошенные преимущественно выражают оптимистичное восприятие общественных трансформаций, связанных с вхождением в ДФО. Эмпирические данные подтверждают сохранение настроений населения Бурятии, зафиксированных в 2020 г. в ходе опроса Агентства по развитию человеческого капитала

на Дальнем Востоке и в Арктике и Аналитического центра НАФИ, согласно которому большинство респондентов видели перспективу развития региона⁶.

Отношение жителей Бурятии к вхождению в ДФО, 2023 г., процент к числу опрошенных
 Attitude of residents of Buryatia towards joining the Far Eastern
 Federal District, 2023, percentage of respondents

Институциональные изменения, наблюдаемые жителями Бурятии, при позитивном восприятии самого факта вхождения в ДФО, вместе с тем пока не привели к радикальному улучшению качества повседневной жизни большинства граждан. Несмотря на доступ к «дальневосточным льготам», республика сохраняет статус депрессивного региона с глубокими системными проблемами. Неудовлетворенность уровнем жизни в республике, по данным проведенного социологического опроса, выражает каждый третий ее житель (33,6%). К основным факторам, осложняющим социальное самочувствие, относятся низкий уровень доходов и высокая бедность. Среднемесячная заработная плата в Бурятии остается самой низкой в ДФО и значительно ниже среднероссийского уровня (Проблемы и перспективы, 2025). Около 19% населения живут за чертой бедности, что выше среднего показателя по стране. При этом покупательская способность доходов жителей республики позволяет приобрести лишь 2,1 потребительской корзины, в то время в среднем по РФ — 3,2 (Исследование социально-экономического..., 2023). Статистическую картину подтверждают данные социологического опроса — топ-10 социальных проблем в регионе по мнению опрошенных (табл. 1).

⁶ Жители Забайкальского края и Республики Бурятия оценили результаты двух лет вхождения в состав ДФО // Сайт Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики. 03.11.2020. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/zhiteli-zabaykalskogo-kraya-i-respubliki-buryatiya-otsenili-rezultaty-dvukh-let-vkhozhdeniya-v-sosta-28624/> (дата обращения 13.03.2026)

Таблица 1

Table 1

**Топ-10 социальных проблем в Бурятии, вызывающих
наибольшее беспокойство населения, %**

**Top 10 social issues in Buryatia that cause the greatest
concern among the population, %**

Варианты ответа	Процент
1. Рост цен на продукты и товары первой необходимости	73,8
2. Низкий уровень доходов работающего населения	64,8
3. Медицинское обслуживание (качество, платность)	57,8
4. Повышение цен на услуги ЖКХ	52,6
5. Низкий уровень стипендий, пособий, пенсий	45,0
6. Загрязнение окружающей среды, проблемы экологии	45,0
7. Плохие дороги	43,4
8. Алкоголизм	43,4
9. Коррупция, кумовство во власти, произвол чиновников	32,6
10. Безработица, угроза потерять работу	26,8

Примечание: поскольку предлагалось выбрать несколько вариантов, сумма всех ответов в процентах превышает 100%.

По результатам исследования у каждого пятого жителя республики актуализирована проблема безработицы или угроза потерять работу (26,8%). В республике сохраняется один из самых высоких уровней безработицы в ДФО, превышающий в 2 раза средний показатель по России. Вакансии на рынке труда, но с низкой оплатой, несоответствие предложений квалификации соискателей создают ситуацию выталкивающей занятости и трудовой миграции (Ерохина, 2023). Сохраняющийся отток населения является индикатором перспектив развития региона и показателем, стали ли дальневосточные преференции стимулом закрепления населения, особенно молодежи. Половина ответивших полагает, что проблема еще далека от разрешения (46,8%). В этой связи планы уехать из региона высказывает каждый десятый опрошенный (9,2%), подумывает об отъезде каждый третий, но в ближайшее время не собирается уезжать (27,6%).

Миграционные настроения характеризуются высокой активностью и ориентацией на образовательную и трудовую ниши. К основным причинам таких настроений исследователи относят, помимо указанных экономических, отсутствие «социальных лифтов», т.е. ограниченные возможности для карьерного роста и реализации потенциала (Бюраева, 2022). Особенную тревогу вызывают тенденции «вымывания» человеческого капитала из региона-донора и указание одной из острых социальных проблем — «коррупция, кумовство» третью опрошенных (32,6%), что свидетельствует о достаточно низкой мотивации закрепления в регионе для талантливых кадров (Капитонова, 2023). В миграци-

онном оттоке доминирующую роль играет молодежь (17,4%), которая чаще проявляет отсутствие установки на возвращение после окончания вузов в западной части России (рис. 2). Почти на том же пике интенсивности сохраняются миграционные настроения, обусловленные поиском работы для наиболее активной возрастной когорты — 30-летних (14,5%), в сравнении с остальной частью населения (9,2%).

Таблица 2

Table 2

Ответы на вопрос: «Решена ли проблема миграционного оттока населения из региона?», процент к числу опрошенных

Distribution of responses to the question: "Has the problem of population outflow from the region been resolved?", percentage of respondents

Варианты ответа	Процент
11. Решена полностью	1,8
12. Решена частично	40,6
13. Не решена совсем	46,8
14. Нет ответа	10,8

Таблица 3

Table 3

Миграционные настроения по возрастным группам жителей Бурятии, 2023 г., процент к числу опрошенных

Migration sentiments by age groups of residents of Buryatia, 2023, percentage of respondents

Возрастные группы	18–29	30–39	40–49	50–59	60–69	70 и старше
1. Собираюсь уехать из региона	17,40	14,50	7,10	9,60	0,00	0,0
2. Собираюсь уехать из своего села	11,60	11,10	11,20	5,50	1,30	4,30
3. Собираюсь уехать из своего города	11,60	5,10	5,50	2,50	2,10	10,60
4. Подумываю об отъезде	25,60	20,51	31,60	23,30	34,20	36,20
5. Хочу уехать, но нет возможности	3,50	6,80	4,00	9,60	2,50	2,10
6. Не собираюсь	29,10	35,00	32,70	43,80	57,00	46,8
7. Затрудняюсь ответить	1,10	5,10	6,10	1,40	1,30	6,40
8. нет ответа	0,00	1,70	2,0	1,40	1,30	2,10

Возвращаясь к оценке населения Бурятии к вхождению в ДФО, имеет смысл дифференцировать взгляды опрошенных по возрастным группам. Различие мнe-

ний по возрастам обусловлено тем, что меры государственной поддержки («дальневосточный пакет») ориентированы на разные социальные задачи, а их реальный эффект неодинаково ощущается молодежью, людьми трудоспособного возраста и старшим поколением (табл. 4).

Таблица 4

Table 4

**Дифференциация отношения к вхождению Бурятии
в состав ДФО по возрастным группам жителей Бурятии,
2023 г., процент к числу опрошенных**

**Differentiation of attitudes toward Buryatia's inclusion in the Far Eastern Federal
District by age group of Buryatia residents, 2023, percentage of respondents**

Варианты ответа	18–29	30–39	40–49	50–59	60–69	70 и старше	Все жители Республики Бурятия
За последние 5 лет ситуация серьезно и качественно улучшилась	11,6	5,1	10,2	12,3	12,7	23,4	11,2
За последние 5 лет ситуация скорее изменилась в лучшую сторону	29,1	44,4	40,8	49,3	50,6	38,3	42,2
За ситуацией не наблюдаю, мне безразлично	22,1	8,6	9,2	9,6	8,9	10,6	11,4
За последние 5 лет ситуация скорее изменилась в худшую сторону	4,7	5,1	9,6	4,1	2,5	6,4	4,6
За последние 5 лет ситуация совсем ухудшилась	0,0	2,6	5,1	2,7	2,5	0,0	1,6
Затрудняюсь ответить	32,6	33,3	2,6	19,2	20,3	17,0	27,6
Нет ответа	0,0	1,0	1,0	0,0	2,7	4,2	1,4

Основными бенефициарами льгот являются молодежь, многодетные семьи, работники государственных и муниципальных образовательных организаций, для них предусмотрены наиболее адресные инструменты, такие как «Дальневосточная и Арктическая ипотека» (льготный кредит по ставке 2%) и программа «Дальневосточный гектар» (Зорин, 2022). Данные льготы создали первоначальный импульс позитивных ожиданий для тех, кто нуждается в жилье и стартовом капитале. Согласно проведенному исследованию, среди возрастных групп 18–29 и 30–39 лет около половины опрошенных положительно оценивают измене-

ния за 5 лет. Одной из точек роста стало решение жилищного вопроса отдельных категорий населения. Бурятия занимает третье место по росту выдачи льготной дальневосточной ипотеки (на 18,5% за год) — 19 776 выданных ипотек на конец 2025 г.⁷ Однако, несмотря на льготы, введение дальневосточной ипотеки спровоцировало резкий рост цен на жилье, сделав его труднодоступным для многих, породив «эффект бумеранга» для молодежи. Именно поэтому данная возрастная группа меньше заметила улучшение жизни в регионе за 5 лет (40,7% суммарно «серьезно улучшилась» и «скорее улучшилась») в сравнении со старшими поколениями (51% среди 40-летних, 61,6% среди 50-летних, 63,3% среди 60-летних и 61,7% среди 70-летних).

Если молодежь оценивает вхождение в ДФО сквозь призму возможностей для старта и самореализации и часто разочаровывается в них, то старшие поколения — через стабильность цен, качество медицины и доступность социальной инфраструктуры. Чаще всего со структурными противоречиями экономики сталкиваются люди среднего возраста. Несмотря на обозначенные крупные инвестиционные проекты (ТОР «Бурятия», ГОК «Озерный», мастер-планы городов Улан-Удэ, Северобайкальск), для обычных граждан нет прямой конвертации в благосостояние, так как ТОРы предполагают длительный цикл реализации. Положительный эффект от субсидий нивелируется быстрым ростом стоимости жизни, цен на продукты (73,8% ответивших), повышением цен на услуги ЖКХ (52,6% респондентов), высокими тарифами на электроэнергию в регионе, платными медицинскими услугами (57,8% ответивших), тем самым формируя нивелирование выгод за-за инфляции. В этой связи разницу в восприятии перемен дает отношение полярных доходных групп к вхождению в ДФО.

В ходе исследования обнаружилась разница в восприятии вхождения Бурятии в состав Дальневосточного федерального округа у полярных по доходам групп. Высокодоходные группы оценивают более позитивно данный факт, чем низкодоходные, поскольку они уже обладают ресурсами для того, чтобы воспользоваться дальневосточными программами поддержки. К примеру, при использовании дальневосточной ипотеки именно эти группы имеют возможность оплатить первоначальный взнос и в дальнейшем оплачивать кредит. Программы поддержки предпринимательства также осваиваются более обеспеченными гражданами. В то время как низкодоходные группы в основном затруднились с оценкой произошедших перемен. Их уровень доходов остается по-прежнему невысоким, следовательно, ипотека недоступна с учетом повышения цен на жилье, дальневосточный гектар при получении требует обслуживания, субсидированные полеты при незакрытых базовых потребностях не имеют значения. Таким образом, дальневосточные преференции мало влияют на их качество жизни (табл. 5).

⁷ Росреестр зарегистрировал почти 147 тыс. дальневосточных и арктических ипотек. 26.02.2026 // Сетевое издание «Интерфакс-Россия». URL: <https://www.interfax-russia.ru/realty/news/rosreestr-zaregistroval-pochti-147-tys-dalnevostochnyh-i-arkticheskikh-ipotek> (дата обращения 13.03.2026)

Таблица 5

Table 5

**Дифференциация отношения к вхождению Бурятии в состав
ДФО в зависимости от уровня дохода, по самооценке
респондентов, 2023 г., процент к числу ответивших**

**Differentiation of attitudes towards the inclusion of Buryatia in the Far Eastern
Federal District, depending on the level of income, according
to self-assessment of respondents, 2023, percentage of respondents**

Варианты ответа	Низкодоходные группы по само- оценке респон- дентов («Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на питание»)	Высокодоходные группы по само- оценке респонден- тов («Ни в чем себе не отказываем, у нас нет матери- альных затрудне- ний»)	Все жители Республики Бурятия
За последние 5 лет ситуация серьезно и качественно улуч- шилась	20,0	28,6	11,2
За последние 5 лет ситуация скорее изменилась в лучшую сторону	10,0	35,7	42,2
За ситуацией не наблюдаю, мне безразлично	30,0	14,3	11,4
За последние 5 лет ситуация скорее изменилась в худшую сторону	0	0	4,6
За последние 5 лет ситуация совсем ухудшилась	0	0	1,6
Затрудняюсь ответить	40,0	21,4	27,6
Нет ответа	0	0	1,4
	100,0	100,0	100,0

Важным индикатором самочувствия населения является то, как жители воспринимают новые инфраструктурные инструменты развития макрорегиона. За первые месяцы 2026 г. в Республике Бурятия в стадии капитального ремонта находится более 60 социально значимых объектов⁸. В рамках мастер-планов продолжается строительство межвузовского кампуса «Байкал», Национального музея Бурятии и театра «Байкал». В основном данные исследования показали оптимистические оценки большинством населения таких инфраструктурных изменений, как создание комфортной среды для жителей города (70,6% опро-

⁸ Более 60 социальных объектов отремонтируют в 2026 году в Бурятии. 10.02.2026 // Сайт Управления капитального строительства РБ. URL: <https://uks03.ru/novosti/tpost/23cuxxfna1-bolee-60-sotsialnih-obektov-otremontiruy> (дата обращения 25.05.2026).

шенных), ремонт и строительство дорог и мостов (74,6%), ремонт и строительство школ, детских садов (86%), ремонт и строительство домов культуры, клубов, Национальной библиотеки, детских технопарков (79,4%), ремонт и строительство больниц, поликлиник, ФАПов, амбулаторий, Центра ядерной медицины, онкологического диспансера, строительство спортивных сооружений — Центр по стрельбе из лука, Центр единоборств, организация самой длинной на Дальнем Востоке тропы здоровья на Верхней Березовке (83,2%). Таким образом, значительный рост бюджетной поддержки в инфраструктурные объекты одобрительно воспринимается населением. В то же время безвозмездные поступления требуют решения структурных проблем экономики, трансформации в реальные инвестиции в производство, создание рабочих мест, чтобы избежать высокой дотационности бюджета и иждивенческих настроений части населения. Жители Бурятии проявляют прагматический подход, используя статус «дальневосточника», извлекая некоторые экономические выгоды: одобрение 76,8% опрошенных возможности приобретения авиабилетов на субсидированные авиаперелеты, решение жилищного вопроса — 56% удовлетворенных переселением из ветхого жилья. То есть мы наблюдаем стратегию выживания, проявляющуюся в сочетании одобрения административных реформ на момент опроса при одновременном сохранении тревожных настроений из-за социальных проблем и прагматизма экономических практик бенефициаров.

Несмотря на официальный оптимизм и уверенность властей в стабильном развитии республики, в опросе выявлены риски развития человеческого потенциала, препятствующие скорой интеграции региона в экономически успешные. Сохраняется острая проблема качества медицинского обслуживания (43,8% ответивших), наличие очередей на прием к врачам (43%), недостаточное количество квалифицированных врачей, особенно в сельской местности (52,2%), сокращение числа квалифицированных учителей (57%).

Будущее региона в глазах жителей и экспертов тесно связано с экологической повесткой. По мнению 64,2% опрошенных жителей Бурятии краткосрочная экономическая выгода инвестиционных проектов, связанных с освоением дальневосточного гектара возле озера Байкал, приведет к экологической катастрофе. В г. Улан-Удэ сохраняется проблема с загазованностью воздуха из-за работы ТЭЦ, которая обозначена 57,8% респондентов как наиболее насущная. Планы по возобновлению добычи апатитов на Ошурковском месторождении в 15 км от Улан-Удэ вызывают серьезные опасения в связи с пылевым загрязнением столицы и деградацией экосистемы Селенги и Байкала. Согласно экспертизе РАН, такие проекты приносят Бурятии лишь «основную нагрузку», а не высокотехнологическое развитие⁹.

⁹ Возможное влияние добычи апатитов Ошурковского месторождения на состояние уникальной экосистемы озера Байкал, основные среднесрочные и долгосрочные риски для жизни и здоровья жителей региона: Протокол заседания Научного Совета СО РАН по проблемам озера Байкал от 007.11.2025 // URL: https://www.sbras.ru/files/files/protokol_2026-03-12.pdf. (Дата обращения 13.03.2026).

Обсуждение. Административное расширение границ Дальневосточного федерального округа позволило формально достичь целевых показателей демографической политики по общей численности населения макрорегиона (Грицко, Мотрич, 2025). Тем не менее качественные показатели развития человеческого потенциала в Республике Бурятия по-прежнему остаются существенно ниже среднероссийских значений (Баранова, 2025).

Несмотря на реализацию государственной программы «Социально-экономическое развитие ДФО», стратегическая задача по пространственному выравниванию регионов не была решена¹⁰. Принятые управленческие решения не обеспечили в полной мере ожидаемый «экономический маневр» на Восток, что подтверждается сохраняющейся социально-экономической дистанцией между субъектами (Крюков, Коломак, 2025).

Современное демографическое развитие Российской Федерации характеризуется глубокой пространственной дифференциацией. В то время как крупные агломерации аккумулируют человеческие ресурсы, регионы Дальнего Востока и Сибири сталкиваются с устойчивой депопуляцией, обусловленной сочетанием естественной убыли и интенсивного миграционного оттока (Безвербный, 2025).

Анализ показателей качества жизни в национальных республиках Азиатской России, включая Бурятию, выявляет их серьезное отставание от средних показателей по стране. Основными детерминантами этой тревожной ситуации выступают снижение реальных доходов населения на фоне роста цен, а также деградация социальной инфраструктуры и ограничение доступа граждан к качественным услугам в сферах здравоохранения и образования (Ерохина, 2023). Исследования демонстрируют, что включение Бурятии и Забайкальского края в состав ДФО усилило внутреннюю социальную неоднородность макрорегиона (Найден, Домнич, 2023).

«Новые» дальневосточные территории демонстрируют существенное отставание в параметрах социального развития по сравнению со «старыми» субъектами округа, характеризуясь наиболее низкими среднедушевыми доходами и пиковыми значениями безработицы. Экономика региона остается малочувствительной к масштабным инвестиционным вливаниям, которые не приносят системного долгосрочного эффекта для благосостояния граждан (Минакир, 2023). После расширения границ социальное неравенство между регионами и рост различий в уровне жизни связаны с присоединением к ДФО Забайкальского края и Республики Бурятия, которые характеризуются самыми низкими в ДФО среднедушевыми доходами, самым высоким уровнем безработицы и численности населения с доходами ниже прожиточного минимума (Ковальчук, 2021; 2023). В результате ключевой социальный результат преференциального режима — закрепление населения на территории — остается недостижимым, а мигра-

¹⁰ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»: Постановление от 15.04.2014 № 308. URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/0001201404240022.pdf> (Дата обращения 13.03.2026)

ционный отток продолжает выступать главным индикатором неудовлетворенности жителей условиями жизни.

Заключение

Результаты социологических исследований, проводимых в последние годы, обнаруживают, что население Республики Бурятия неизменно демонстрирует позитивное социальное самочувствие в ответ на все вызовы последних лет (Петрова и др., 2025). Подводя итог, можно отметить, что вхождение Республики Бурятия в состав ДФО вызвало преимущественно позитивный отклик у населения: более половины опрошенных фиксируют частичное или существенное улучшение ситуации в регионе. Жители одобрительно воспринимают масштабные инфраструктурные преобразования, такие как строительство школ, больниц, дорог и обновление транспортного парка, а также активно используют прагматические возможности нового статуса через инструменты «дальневосточного пакета», включая льготную ипотеку и субсидированные авиаперелеты. Эти данные свидетельствуют о том, что символическая политика по конструированию новой макрорегиональной идентичности находит отклик у граждан, особенно среди высокодоходных групп, способных эффективно использовать предлагаемые государством преференции.

Несмотря на отстающий по всем параметрам дотационный регион со сложной социально-экономической ситуацией, низким уровнем среднедушевых доходов, высокими тарифами, дефицитом кадров практически во всех сферах деятельности, жители Бурятии демонстрируют оптимизм в оценках вхождения Бурятии в Дальневосточный федеральный округ. Проблемы, вызывающие основное беспокойство, носят системный характер и не могут быть решены лишь самим населением. Не имея возможности повлиять на их решение, граждане сосредоточиваются на собственной жизни и лавировании экономических тактик.

В то же время исследование выявило глубокое противоречие между позитивным восприятием интеграции и сохраняющимися системными социально-экономическими проблемами региона. Несмотря на доступ к федеральной поддержке, Бурятия сохраняет статус депрессивного региона с высоким уровнем бедности, самыми низкими заработными платами в округе и выраженным миграционным оттоком молодежи, которая не видит достаточных социальных лифтов для профессиональной самореализации. Дальнейшее развитие требует перехода от высокой дотационности бюджета и потенциально имитационных административных решений к реальной трансформации экономики, созданию качественных рабочих мест и решению острых экологических вопросов, без чего долгосрочное закрепление человеческого потенциала на территории остается труднодостижимой задачей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Баранова О. А. Поведенческие реакции населения на изменение условий жизни в трансграничье // Периферия. Журнал исследования нестоличных пространств. 2025. № 1. С. 68–73. <https://doi.org/10.38161/2949-6152-2025-1-68-73>

Безвербный В. А. Диспропорции демографического развития России на региональном уровне: современные тенденции // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Т. 21, № 2. С. 197–211. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_2_2_197_211 EDN EGMDAU

Бюраева Ю. Г. Миграционные процессы в Республике Бурятия: направления, результативность, факторы // ЭКО. 2022. № 1. С. 141–166. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-1-141-166

Бюраева Ю. Г. Опыт оценки трудового потенциала Республики Бурятия // ЭКО. 2024. № 6. С. 188–204. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-6-188-20

Грицко М. А., Мотрич Е. Л. Естественное движение населения в регионах Дальнего Востока России в 2024–2025 гг. // Регионалистика. 2025. Т. 12, № 5. С. 119–130. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2025.5.119>

Грицко М. А., Поливаева О. Г. Демографический потенциал Дальнего Востока: ожидания и реальность // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4. С. 48–59. DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-48-59

Грицко М. А. Человеческий потенциал «нового» Дальнего Востока // Регионалистика. 2020. Т. 7, № 1. С. 5–19. <https://doi.org/10.14530/reg.2020.1.5>

Дондоков З. Б.-Д. Из сибиряков в дальневосточники: широк простор и долг путь // ЭКО. 2020. № 8. С. 31–47. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-8-31-47.

Ерохина Е. А. Диспропорции регионального развития, практики федерализма и риски мобилизованной этничности (на примере национальных республик Азиатской России) // Respublica Literaria. Т. 4, № 4. С. 140–154. DOI: 10.47850/RL.2023.4.4.140-154

Зорин Д. П. Региональная дифференциация демографических процессов в дальневосточном федеральном округе России: дис. ... канд. экон. наук. М., 2023. 156 с.

Исследование социально-экономического развития проблемного региона (на примере Республики Бурятия) / отв. ред. З. Б.-Д. Дондоков. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2023. 154 с.

Капитонова Н. В., Жупикова Е. В. Тенденции развития неформальной занятости в современной России и на Дальнем Востоке // Теневая экономика. 2023. Т. 7, № 2. С. 197–208. doi: 10.18334/tek.7.2.117221

Ковальчук Л. Б. Диагностика неравенства в социальной сфере дальневосточных субъектов РФ // Регионалистика. 2021. Т. 8, № 1. С. 56–67. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.1.56>

Ковальчук Л. Б. Сравнительная оценка параметров пространственной неоднородности социальной сферы регионов Дальневосточного федерального округа //

Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33, № 3. С. 500–507. DOI 10.17150/2500 2759.2023.33(3).500–507

Кочеткова О. А. Актуальность проблемы кадрового дефицита в Республике Бурятия // Социальные и политические вызовы модернизации в XXI веке и современное развитие регионов России: Материалы II Международной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2024. С. 72–78.

Крюков В. А., Коломак Е. А. Пространственный маневр на восток: факты, барьеры, решения // Научные труды Вольного экономического общества России. 2025. Т. 252, № 2. С. 30–50. <http://dx.doi.org/10.38197/2072–2060–2025–252–2–30–50>

Минакир П. А. Восточный вектор развития: новые вызовы и ожидания // Регионалистика. 2023. Т. 10, № 1. С. 67–73. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2023.1.67>

Мищук С. Н., Рязанцев С. В. Миграция сельского населения Дальнего Востока России в начале XXI века // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, № 3. С. 182–198. DOI: 10.15838/esc.2021.3.75.11

Найден С. Н., Домнич Е. Л. Реакция заработной платы на изменение потребительских цен в условиях внешних шоков: дальневосточные регионы // Регионалистика. 2023. Т. 10, № 6. С. 59–78. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2023.6.59>

Петрова Е. В., Бильтрикова А. В., Дашибалова И. Н., Бреславский А. С., Бадарев Д. Д., Жалсанова В. Г. Российская идентичность в дальневосточных регионах. Улан-Удэ, 2025. 186 с.

Проблемы и перспективы стратегического развития депрессивного региона (на примере Республики Бурятия): кол. моногр. / отв. ред. З. Б.-Д. Дондоков. Улан-Удэ: Изд-во ИМБТ СО РАН, 2025. 144 с.

Сериков С. Г. Институциональные изменения в экономике Дальнего Востока: имитация нового этапа // Вестник университета. 2020. № 2. С. 142–147. DOI 10.26425/1816–4277–2020–2–142–147

Цыденов А. С. По объему вложений в экономику за четыре года мы приросли в два раза // Бюджет. 2021. № 7. С. 24–27.

REFERENCES

Baranova, O. A. (2025). Behavioral reactions of the population to changing living conditions in a cross-border area. *Periphery. Journal of Non-Metropolitan Space Studies*, 1, 68–73 (In Russ.). <https://doi.org/10.38161/2949–6152–2025–1–68–73>

Bezverbnny, V. A. (2025). Disproportions in Russia's demographic development at the regional level: current trends. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 21(2), 197–211 (In Russ.). https://doi.org/10.52180/1999–9836_2025_21_2_2_197_211

Byuraeva, Yu. G. (2022). Migration processes in the Republic of Buryatia: directions, effectiveness, factors. *ECO*, 1, 141–166 (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2022–1–141–166

Byuraeva, Yu. G. (2024). Experience in Assessing the Labor Potential of the Republic of Buryatia. *ECO*, 6, 188–204 (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2024–6–188–20

- Gritsko, M. A., Motrich, E. L. (2025). Natural Population Movement in the Regions of the Russian Far East in 2024–2025. *Regionalistics*, 12(5), 119–130 (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2025.5.119>
- Gritsko, M. A., Polivaeva, O. G. (2020). Demographic Potential of the Far East: Expectations and Reality. *Power and Administration in the East of Russia*, 4, 48–59 (In Russ.). DOI 10.22394/1818–4049–2020–93–4–48–59
- Gritsko, M. A. (2020). Human Potential of the “New” Far East. *Regionalistics*, 7(1), 5–19 (In Russ.). <https://doi.org/10.14530/reg.2020.1.5>
- Dondokov, Z. B.-D. (2020). From Siberians to Far Easterners: Wide Open Spaces and Long Road. *ECO*, 8, 31–47. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2020–8–31–47
- Erokhina, E. A. (2023). Disproportions in Regional Development, Federalist Practices, and the Risks of Mobilized Ethnicity (Based on the National Republics of Asian Russia). *Respublica Literaria*, 4(4), 140–154 (In Russ.). DOI: 10.47850/RL.2023.4.4.140–154
- Zorin, D. P. (2023). *Regional Differentiation of Demographic Processes in the Far Eastern Federal District of Russia (PhD Thesis)*. Moscow, 2023 (In Russ.).
- A Study of the Socioeconomic Development of a Problem Region (Based on the Republic of Buryatia)* (2023). (Z. B.-D. Dondokov, Ed.). Ulan-Ude: Publishing House of the BSC SB RAS (In Russ.).
- Kapitonova, N. V., Zhupikova, E. V. (2023). Trends in the Development of Informal Employment in Modern Russia and the Far East. *Shadow Economy*, 7(2), 197–208 (In Russ.). doi: 10.18334/tek.7.2.117221
- Kovalchuk, L. B. (2021). Diagnosing Inequality in the Social Sphere of the Far Eastern Subjects of the Russian Federation. *Regionalistics*, 8(1), 56–67 (In Russ.). DOI <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.1.56>
- Kovalchuk, L. B. (2023). Comparative Assessment of the Parameters of Spatial Heterogeneity of the Social Sphere of the Regions of the Far Eastern Federal District. *Bulletin of Baikal State University*, 33(3), 500–507 (In Russ.). DOI 10.17150/2500 2759.2023.33(3).500–507
- Kochetkova, O. A. (2024) The Relevance of the Personnel Shortage Problem in the Republic of Buryatia. *Social and Political Challenges of Modernization in the 21st Century and the Contemporary Development of Russian Regions. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference* (pp. 72–78). Ulan-Ude (In Russ.).
- Kryukov, V. A., Kolomak, E. A. (2025). Spatial maneuver to the East: facts, barriers, solutions. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 252(2), 30–50 (In Russ.). DOI 10.38197/2072–2060–2025–252–2–30–50
- Minakir, P.A. (2023). Eastern Vector of Development: New Challenges and Expectations. *Regionalistics*, 10(1), 67–73 (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2023.1.67>
- Mishchuk, S. N., Ryazantsev, S. V. (2021). Migration of the Rural Population of the Russian Far East at the Beginning of the Twenty-First Century. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 14(3), 182–198 (In Russ.). DOI: 10.15838/esc.2021.3.75.11

Nayden S. N., Domnich E. L. (2023). Reaction of Wages to Changes in Consumer Prices in the Context of External Shocks: Far Eastern Regions. *Regionalistics*, 10(6), 59–78 (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2023.6.59>

Problems and Prospects of Strategic Development of a Depressed Region (using the Republic of Buryatia as an Example) (2025). (Z. B.-D. Dondokov, Ed.). Ulan-Ude: Publishing House of the IMBT SB RAS (In Russ.).

Petrova, E. V., Biltrikova, A. V., Dashibalova, I. N., Breslavsky, A. S., Badaraev, D. D., Zhalsanova, V. G. (2025) *Russian identity in the Far Eastern regions*. Ulan-Ude (In Russ.).

Serikov, S. G. (2020). Institutional Changes in the Economy of the Far East: Imitation of a New Stage. *University Bulletin*, 2, 142–147 (In Russ.). DOI 10.26425/1816–4277–2020–2–142–147

Tsydenov A. S. (2021). We Doubled Our Investments in the Economy in Four Years. *Budget Journal*, 7, 24–27 (In Russ.). https://elibrary.ru/download/elibrary_46694643_29522378.pdf

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ирина Николаевна Дашибалова — канд. филос. наук, старший научный сотрудник отдела социологических и экономических исследований ИМБТ СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия.

Irina N. Dashibalova — Cand. Sci. (Philosophy), Senior Researcher at the Department of Sociological and Economic Research at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia.

Аюна Владимировна Бильтрикова — канд. социол. наук, научный сотрудник отдела социологических и экономических исследований ИМБТ СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия.

Ayuna V. Biltrikova — Cand. Sci. (Sociologie), Senior Research fellow at the Department of Sociological and Economic Research at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia.

Статья поступила в редакцию 28.04.2026;
одобрена после рецензирования 25.05.2026;
принята к публикации 10.06.2026.
The article was submitted 28.04.2026;
approved after reviewing 25.05.2026;
accepted for publication 10.06.2026.